

Н.П. КАЛМЫКОВ

О КНИГЕ “БРАЗИЛИЯ: ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА”

Новые книги о Бразилии и ее истории – большая редкость в наше время. И это достойно удивления и сожаления. Гигантской стране, которая занимает пятое место в мире по размерам территории и шестое по числу жителей, а самое главное – входит в десятку самых мощных экономик, в нашей гуманитарной науке уделяется несправедливо скромное внимание. И вот вышла новая книга профессора МГИМО(У), ведущего научного сотрудника Института Латинской Америки РАН д.и.н. Л.С. Окуновой¹, известного латиноамериканиста, автора значительных исследований по истории общественной мысли в Латинской Америке. Этот труд отличается прежде всего своими размерами (более 800 страниц текста). Но прочитавший его поймет, что он заслуживает внимания прежде всего содержанием. При этом книга представляет большой интерес не только для специалистов, но и для всех, кого волнуют острее проблемы современного мира и не в последнюю очередь нашей страны.

Исторически Бразилия и Россия имеют немало точек соприкосновения. Обе страны в культурно-историческом отношении принадлежат к христианской цивилизации. Их аграрное общество не было чуждо использованию принудительного труда (в России крепостное право отменили в 1861 г., рабство в Бразилии – в 1888). Россия несколько раньше Бразилии вступила на путь модернизации экономической (индустриализации), но позже на путь модернизации политической – отказ от авторитарной формы правления и введение конституционных порядков у бразильцев произошли в 1889 г., а в России почти три десятилетия спустя. В XX в. политическая жизнь обоих государств была отмечена крутыми переменами. В последние десятилетия они сталкиваются со значительными социальными и экономическими проблемами, ищут новые формы политического обустройства на путях демократизации политической жизни.

Тема “Бразилия и Россия” нередко оказывается в центре исследовательского внимания автора. Именно поэтому стоит начать разбор книги с ее середины, с главы “Поставторитарное развитие: между прошлым и будущим”, особенно с параграфа “Старт реформ в СССР: дебаты в интеллектуальных кругах Бразилии о перестройке, капитализме и социализме”. Этот, до сих пор “не остывший” в нашем сознании исторический материал отечественной истории, воспроизведенный и осмысленный в книге с объективных и аргументированных позиций, любопытен еще и тем, что преподносится и как бы сквозь призму сознания образованной части бразильского общества. Огромную ценность в этой главе, как и во всем исследовании, имеют собственные, непосредственные наблюдения автора, не раз бывавшего в Бразилии (в данном случае речь идет о ее поездках в 1989–1990 гг.). Мне было особенно интересно сравнить увиденное и услышанное автором книги с собственными впечатлениями о Бразилии 1987 г. Очень многое в видении бразильских реалий выглядит одинаковым, начиная с удивления наивным, прямо-таки обезоруживающим простодушием простых бразильцев, очень мало

Калмыков Николай Петрович – кандидат исторических наук, шеф-редактор по гуманитарным наукам издательства Большой Российской Энциклопедии.

¹ *Окунева Л.С.* Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского штата (1960-е гг. – 2006 г.). М., МГИМО-Университет, 2008, 823 с.

знающих о нашей стране или имеющих о ней фантастические представления. Но есть и определенные различия, связанные с изменениями, происходившими в СССР, и их отражением в сознании политической и интеллектуальной элиты Бразилии. Скажем, в 1987 г. в бразильских научных кругах рассматривали “перестройку” в основном как политический маневр, нацеленный на укрепление власти партии. В 1989-1990 гг. многие уже стали осознавать, что эта власть, да и сам социализм в СССР, оказались под угрозой. В 1987 г. мое выступление на научной конференции в Рио-де-Жанейро подверглось критике со стороны известного социолога Т. Дус Сантуса, усмотревшего в нем апологию советского строя и требовавшего от выступавшего решительной самокритики. Спустя два-три года тот же самый ученый, снискавший известность как человек не просто левых, но даже радикально левых взглядов, занимал, как свидетельствует повествование, иную позицию, оправдывавшую способ модернизации по-советски со всеми его эксцессами. Впечатляет перечисление имен людей, с которыми обсуждала проблемы судеб социализма в СССР Л.С. Окунева, она тонко выявляет идеологические и политические отличия в их позициях, подмечает изменения во взглядах собеседников, сложно меняющихся под влиянием стремительного потока событий. Мне самому пришлось столкнуться в Бразилии с такого рода метаморфозами: один из названных Л.С. Окуневой персонажей, некогда писавший дипломную работу, которую я консультировал, стал главным редактором левой газеты, а его друг и товарищ по учебе в Москве оказался среди журналистов крупнейшей буржуазной газеты. Но разве такие размежевания и метаморфозы характерны только для Бразилии?

Любопытны в этом контексте наблюдения автора о борьбе за умы бразильцев. Наглядный пример – широкое тиражирование в бразильской печати по сути дела установочной статьи из “Нью-Йорк таймс”, опубликованной в январе 1990 г. под псевдонимом “Z” (в американской печати позднее появились сообщения, что ее автором, скорее всего, был профессор-советолог М. Малия из Беркли). Эта статья сформулировала концепцию так называемого искусного бездействия, рекомендовавшую истеблишменту не помогать М.С. Горбачёву в реформировании коммунизма, а настраиваться на долгий период нестабильности в СССР. Такого рода рекомендации воспринимались как консолидированная форма реакции на события в СССР и бразильскими правящими кругами. Попутно заметим, в книге убедительно показано воздействие различных СМИ (главным образом электронных) на сознание простых людей, особенно в период избирательных кампаний, когда решающую роль играют не программы соперников, а способы их продвижения.

Удивительным образом теоретические дискуссии в Бразилии переключались, как показывает автор, и содержанием своим, и полемическими приемами с горячими спорами на страницах газет и журналов, в домах советских людей и уже на площадях городов: что такое социализм? почему он потерял привлекательность? надо ли его заменять и чем – капитализмом или каким-то другим способом общественного существования? И, быть может, главный вопрос: как относиться к своему историческому прошлому, к собственной десятилетиями сложившейся идентичности? Прошло два десятилетия, и сейчас, казалось бы, можно было более спокойно рассуждать на эти темы. Но политические страсти по-прежнему подогревают общественные настроения, масс-медийные средства и публицистика высоким накалом страстей заглушили размышления специалистов (как нечастый пример серьезного анализа узловых проблем исторического развития России Л.С. Окунева приводит статью С.Ф. Черняховского “Октябрьский рубеж” в журнале “Полис”, 2007, № 10), и потому относительно спокойный характер обсуждения тех же вопросов, имеющих не только национальное, но и универсальное значение, бразильскими учеными представляет немалый интерес и для нас. В спорах о России они ищут ответы на всегда злободневные вопросы, порождаемые бразильской жизнью. “800 тыс. безработных в одном только Сан-Паулу!”, – разит оппонента, уверовавшего в чудодейственную силу либерального варианта рыночной экономики, проф. Ж. Карнейру, сам относящий себя к либералам, противникам коммунизма, но считающий весьма полезным изучение советского опыта решения социальных проблем. Бурный рост экономики, развитие науки и высоких технологий, которые харак-

терны для нынешней Бразилии, сами по себе не гарантируют процветания огромным массам населения, надеющимся на социальную справедливость, утверждает Карнейру. Дело в изучении неких общих процессов мирового масштаба, считает К. Гомис, много лет руководивший в Рио-де-Жанейро обществом “Бразилия – СССР”. И автор книги солидаризируется с такой точкой зрения. Не вырывать отдельные события и явления из контекста истории, а видеть ее во всем многообразии: «В ней, той жизни, ничто не было дозировано, “разложено по полочкам”, там все было сразу, одновременно, одно-моментно», – так считает Л.С. Окунева, при этом удачно цитируя строфы из “Братской ГЭС” Е. Евтушенко. Подмечено автором и еще одно обстоятельство. В оценках нашей прошлой истории бразильцы, да и другие латиноамериканцы, делают упор на решение социальных проблем, тогда как абсолютной доминантой в европейском и американском взгляде на нашу страну выступает тема свободы личности.

Немалый интерес вызывают в книге страницы, посвященные судьбам коммунистического движения в Бразилии, о котором много говорили у нас раньше, но почти ничего не говорится сейчас. Л.С. Окунева справедливо считает, что “квинтэссенция истории, политического и идейного облика БКП сосредоточена в личности ее лидера Луиса Карлоса Престеса”, одного из самых выдающихся деятелей бразильской истории XX в. Верный друг СССР, он всегда защищал Мекку мирового коммунистического движения от любой критики слева и справа и оказался не готовым ни идеологически, ни психологически к переменам, происходившим в ней. Разрыв Престеса с компартией, точнее разрыв компартии с Престесом, тяжело отозвался как на самой партии, так и на ее бывшем лидере. Сталкиваясь с огромными трудностями в каждодневной работе, с газетной хулой и диффамацией, коммунисты в Бразилии хотят разобраться, в самом ли деле руководителями социалистических стран были недостойные люди или речь идет о шельмовании их политическими противниками, взявшими верх. Какие аргументы можно противопоставить, например, бывшему губернатору Сан-Паулу П. Малуфу, который не признает диалогов с “красными” и без устали повторяет один и тот же слоган: “Коммунизм – это кровь и смерть”. Но политическое пространство на левом фланге никуда не исчезло, и новое поколение коммунистов (автор приводит внушительный список интеллектуалов – руководителей и идеологов партии), самостоятельных в своих поисках, обещает выживание и даже укрепление этой политической тенденции в Бразилии. Главное, что объединяет левых – неприятие пороков современного общества, избавления от которых обещает, как и прежде, социалистическая идея.

Но главное в книге все-таки, конечно, сама Бразилия. Сосредоточив основное внимание на эволюции политической системы Бразилии в 1985–2006 гг., Л.С. Окунева поставила перед собой цель: показать, каким образом политические процессы в современной Бразилии отражаются на ее экономическом росте (по ее выражению, какую траекторию развития заложил “демократический прорыв”) и социальных сдвигах (“каковы этапы и параметры поступательной эволюции бразильского варианта социального реформирования”). Надо сказать сразу, что автор книги нашел верные пути решения поставленных задач. Главный методологический принцип, который хорошо прослеживается в книге: “вызовы и ответы”. Суть вызовов заключается в анализе всей совокупности проблем, стоящих перед бразильским обществом, а суть ответов в выработке адекватного политического курса правящими элитами. Проследившая всю политическую историю Бразилии со времени падения военной диктатуры (а фактически через разного рода ретроспекции), Л.С. Окунева выделяет важнейшие узлы этой истории, связанные с деятельностью ряда бразильских президентов. И это была не только смена лиц, но и смена политических курсов из-за глубокой неудовлетворенности общества властью. Если о первых годах после краха военной диктатуры, породившего большие надежды в бразильском обществе, можно говорить как о времени перегруппировки социальных и политических сил в стране, только выходящей из состояния анабиоза, то со времени избрания президента Ф. Коллора можно говорить о сознательной и реализуемой стратегии власти. Содержание и итоги этого правления хорошо показаны в книге: “шоковая терапия”, острый финансовый кризис, всеобщее недовольство и политический

крах самого Коллора. Ожидаемый поворот влево. Избрание президентом Ф.Э. Кардозу, человека известного своими социологическими трудами, полными критики современного общества. Все ждут радикальных реформ, но Кардозу занял “политикой дня”: выходом из инфляционного штопора, созданием благоприятного инвестиционного климата, изобличением коррупции. Теории левого радикализма обернулись на практике левым, а по мнению многих даже и совсем не левым либерализмом. Разочарование в курсе Кардозу, оставившего не решенной ни одной острейшей проблемы современной Бразилии, усилило левые настроения в обществе и открыло дорогу на вершину власти решительному профсоюзному вожаку Л.И. да Лула, которого все бразильцы называют просто Лула (это в обычае жителей страны: президента Варгаса они звали по имени – Жетулиу, а Жуана Гуларта – просто производной кличкой от имени и фамилии – Жангу). Ответ на вопрос, что же в реальности представляет собой этот политический деятель, читатель может найти в главе «Бразильские левые у власти: итоги социального реформирования “эпохи Лулы”», где особенно значимым представляется параграф “Надежда победила страх. Лула вступает в должность президента”. Автор выделяет слова Лулы, объяснявшего причины его победы на президентских выборах 2002 г.: “Мое президентство есть результат не выборов, а самого хода истории”. Действительно, если внимательно читать весь текст книги Л.С. Окуневой, описывающий историю Бразилии фактически за полвека, можно обнаружить тенденцию, подтверждающую слова бразильского президента. Страна не раз убеждалась, что обычное размеренное правление, которое так характерно для западных государств (впрочем, потрясения случаются и там), не позволяет избавиться от нагромождения экономических, социальных, демографических и иных проблем, но и попытки найти их эффективное решение оказываются безрезультатными из-за огромного сопротивления консервативных сил, контролирующих финансовые потоки, старые и новые отрасли производства, укоренившихся в бюрократических структурах, армии, полиции. И тем не менее попытки выйти на рубежи глубоких структурных реформ постоянно продолжаются, и опыт с избранием Лулы последнее тому подтверждение. Победа Лулы продемонстрировала растущую политическую мобилизацию народа, которого все сложнее сдерживать с помощью традиционных обещаний и полицейских средств. Бразильцы приветствовали избрание нового президента, как начало полного обновления власти. Характерна ярко описанная в книге сцена народного ликования в столице на церемонии инаугурации нового президента, когда его имя и даже звуки национального гимна, слова президентской клятвы перекрывались скандированием лозунга, требовавшего немедленной отставки губернатора Федерального округа Ж. Рориза (Партия бразильского демократического движения), ставшего одним из символов прежней власти. Менять всех! Прежний президент Кардозу, передававший Луле свои полномочия, покинул столицу на самолете в сопровождении почетного авиационного эскорта, а звуки моторов не могли перекрыть свист толпы, так не по-доброму расстававшейся со старым главой государства. Все ждали перемен. Даже в том факте, что президентом стал человек родом с бедного Северо-Востока, в народе видели особый знак. О многих животрепещущих проблемах новому президенту напомнили прямо на инаугурации, куда явилась, например, большая делегация индейцев племени панкарару, обиженных властью и засухой, и т.д.

Чем мог ответить Лула на проявления людских эмоций? Действительно, он привел во власть новых людей, вроде М.А. Гарсия, человека левых убеждений, скрывавшегося от преследований диктатуры за границей и теперь ставшего его главным советником, или нового министра культуры певца-“тропикалиста” Ж. Жила, готового и на новом поприще, и на эстраде, которую он не оставил, служить демократии и народу. Но главный тезис Лулы о вере в величие Бразилии, а добиться его можно на пути экономического роста, способного создать новые рабочие места, очень напоминал много раз слышанное раньше от предыдущих президентов. Конкретное решение – создание Национального совета по экономическому и социальному развитию, но разве это не возрождение старых идей корпоративизма, которые прививались Бразилии трабальстами еще со времен диктатуры Варгаса? Политические перемены породили социальные ожидания,

подчеркнутые широко пропагандировавшимся тезисом о смене эпох: “Эра Кардозу кончилась – началась эра Лулы”. Л.С. Окунева ярко показывает эйфорию, охватившую бразильское общество, ей лично симпатичен президент Лула (и в этом она не одинока: достаточно вспомнить публикации российского исследователя К.Л. Майданика), искренне желающий блага своему народу. Но как серьезный ученый она не отрывается от действительности, диктующей сложное развитие ситуации. Да, Лула хочет провести реформу социального обеспечения, но крупный бизнес устами влиятельного президента Фондовой биржи Сан-Паулу Р. Мальяну предупреждает, что все реформы должны проводиться в условиях соблюдения принципа общественного консенсуса, иначе они не встретят позитивную реакцию рынков.

Нелегко разобраться в переплетении политических течений в Бразилии. Но автор книги занимается этой работой с особой тщательностью, избегая простых объяснений и определений. Партия трудящихся тяготеет к левому флангу, говорит о социальной справедливости. Но ее лидеры категорически отрицают советский опыт, в нем они видят только однопартийность и тотальное огосударствление, а само понятие “коммунизм” считают навсегда отошедшим в историю. Провозглашенная цель партии заключается в консолидации демократии, которая больше всего нужна народу. Но разве не то же самое говорят и либералы-центристы, и даже многие правые? Да и как разобраться, кто правые, кто левые? Динамика политического развития то и дело путает карты.

Яркие, точные портретные зарисовки отдельных личностей, изображение событий, даже мест, куда вели автора бразильские дороги, оживляют повествование, дают возможность не только познакомиться с авторской мыслью, но и почувствовать, чем живут люди далекой страны. Читаешь о встречах автора с каким-нибудь деятелем и словно сам присутствуешь при их беседе.

Велико разнообразие источников: научные исследования, пресса, официальные документы, многочисленные интервью автора, которые она брала у представителей самых разных социальных и политических групп и течений. Л.С. Окунева продемонстрировала редкую эрудицию, завидное знание и понимание процессов, происходящих в Бразилии, в нашей стране, в мировом сообществе. Конечно, придирчивый читатель заметил бы, что иногда автор увлекается изображением не самых значимых событий, где-то повторяется, иногда впадает в эмоционально-патетический тон. Но это скорее своеобразие авторского стиля, делающее книгу ярче и интереснее. Единственный упрек автору этой ценной и новаторской работы – слишком лапидарное заключение самой книги, ведь из-за ее значительных объемов не все прочтут труд целиком. Стоило бы более основательно изложить итоги и выводы, к которым пришел историк. Автор в праве избрать основной ракурс исследования так, как он это сделал: показал значение демократии в стране как главного условия развития страны. Но в выводах стоило бы порассуждать об этом несколько больше. Формула автора о взаимопереплетении “экономического” и “социального” как единственного средства способного укрепить демократию в Бразилии, быть может, и верна, но недостаточна. Содержание книги показывает, что на пути демократизации страна добилась заметных успехов, чего нельзя сказать о решении многих социальных и экономических проблем. Разве справились бразильцы с нищетой, неграмотностью огромных масс населения, преодолели увеличивающийся разрыв между богатством и бедностью, избавились от преступности, особенно подростковой, нашли способ смирить региональные контрасты и т.д.? И, может быть, демократия должна выступать в качестве средства, а не цели развития? Сама Л.С. Окунева подчеркивает, “развитие в интересах большинства приобретает особую важность” и нам остается только ждать, как президент Лула и его соратники будут действовать в интересах этого большинства, что им удастся сделать, а что нет. Об этом, надо полагать, историк расскажет в своей следующей книге.